

ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ НАПИСАНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ С УЧЕТОМ РЕАЛИЗАЦИИ В НЕЙ КЛЮЧЕВЫХ ДИСКУРС-КАТЕГОРИЙ

В данной статье рассматриваются вопросы обучения будущих специалистов в сфере печатных средств массовой информации продуцированию письменного дискурса на примере газетной англоязычной информационно-аналитической статьи. Для достижения более высоких результатов в сфере письменного общения предлагается обучать письменному дискурсу с учетом реализации в его содержании как лингвистических, так и экстралингвистических особенностей газетного жанра, репрезентированных посредством соответствующих дискурс-категорий. В статье подробно описываются ключевые для информационно-аналитической статьи категории (*аудитория, самоидентификация, время, пространство, интертекстуальность* и др.), учет и репрезентация которых в содержании письменного продукта позволяет более полно и глубоко передавать особенности ситуации общения и достигать эффективной коммуникации.

В данной статье внимание акцентируется на обучении будущих журналистов написанию англоязычной газетной информационно-аналитической статьи на основе дискурсного подхода с учетом репрезентации в ее содержании определенных *дискурс-категорий*, позволяющих реализовать более полно и глубоко особенности ситуации иноязычного письменного общения.

В настоящее время как современная лингвистическая наука, так и методика обучения иностранным языкам постоянно акцентируют внимание на понятии *дискурс*. И, как мы полагаем, это не просто следование новым веяниям в науке или желание использовать, как некоторые ученые отмечают «модное слово». Все дело в том, что дискурс обладает рядом характеристик или особенностей, учет которых позволяет осуществлять письменное (и устное в том числе) общение более эффективно.

Многие исследователи в области дискурса в методике преподавания иностранных языков (Н.П. Головина, А.В. Конобеев, О.И. Кучеренко Л.К. Мазунова, Е.Л. Макарова, Р.П. Мильруд и др.) отмечают, что сегодня внимание необходимо уделять развитию умений продуцирования дискурса, так как в этом случае обучаемые приобретают умения общения на иностранном языке, учитывая более полно и глубоко экстралингвистические характеристики, обуславливающие конкретный тип дискурса, и затем отражают их в письменном продукте через языковые средства. На первый план в дискурсе выдвигаются такие его особенности, как динамика социального и речевого взаимодействия коммуникантов, пространственно-временные характеристики, явления интертекстуальности, интересобитийности и ряд других экстралингвистических особенностей. При этом не исключается, а наоборот, учитывается значимость овладения языковыми средствами, рассматриваемыми не изолированно, а в контексте, который показывает, как используется языковое явление в той или иной речевой ситуации.

Теория дискурса и дискурс-анализа позволяет более глубоко и всесторонне взглянуть на ситуацию общения, выявив в ней и другие составляющие, и адекватно отразить в содержании речевого продукта ее экстралингвистические особенности, реализуемые посредством дискурс-категорий, которых в настоящее время определено и научно обосновано 32 [1]. Данные категории подразделяются на четыре группы: **адресант-идентифицирующие** (*самоидентификация, время, пространство, миссия, атрибутивность, деятельность, роль*); **аудитория-идентифицирующие** (*аудитория, целевая аудитория, реляционная коммуникативная стратегия*); **кортёж-идентифицирующие** (*направленная информация, коммуникативная стратегия, кортёжная коммуникативная стратегия, контакт с аудиторией, интертекстуальность* и др.) и **код-идентифицирующие** (*корреляция «миф-реальность», риторическая практика, дискурсная практика, лингвистический статус* и др.). Первые три группы составляют

экстралингвистический компонент дискурса, последняя – лингвистический. Выделенные дискурс-категории применяются для анализа содержания как устного, так и письменного дискурса. Однако не все из них находят свою реализацию в названных типах. Некоторые категории свойственны только письменному дискурсу, другие – устному. Кроме того, репрезентация этих категорий в дискурсе зависит от специфики его отдельных типов и входящих в них жанров.

При обучении иноязычному письменному общению в рамках определенного жанра, как мы полагаем, важно выявить те категории, которые реализуют его экстралингвистический контекст, и обучать студентов тому, как их следует отражать в содержании письменного продукта посредством выбранных языковых средств. Именно такая осознанная работа над материалом позволяет порождать письменные сообщения, адекватные ситуации общения.

Это является актуальным для студентов-журналистов, работающих в сфере печатных средств массовой информации, так как информация, которую они предлагают своей аудитории, должна быть четкой, точной, объективной и соответствующей реальности. Именно в данном случае анализ особенностей ситуации, отраженной в письменном продукте, является для них важной составляющей в процессе овладения умениями порождения письменного сообщения на иностранном языке, что, в свою очередь, способствует формированию профессиональных навыков.

Поскольку овладение умениями продуцирования иноязычного письменного дискурса рассматривается в данной статье на примере газетного жанра «информационно-аналитическая статья», нами были выделены следующие дискурс-категории, являющиеся ключевыми для этого жанра.

В отдельном акте общения выделяются три основных структурных компонента: *отправитель* (автор/адресант) и *получатель сообщения* (читатель/адресат), каждый со своими социальными и психологическими ролями, фоновыми знаниями и национальными стереотипами, а также само *сообщение*. Категория *самоидентификация*, входящая в группу адресант-идентифицирующих дискурс-категорий, показывает, как автор заявляет о себе, как он репрезентирован в тексте посредством знаковой номинации (средствами семантики, грамматики, стилистики). Отличительной чертой информационно-аналитической статьи в англоязычной периодике является то, что адресант открыто не проявляет себя. Он анализирует событие посредством соответствующей подачи фактов, мнений, цитат, статистических данных и другой информации, не высказывая при этом своего отношения, не проявляя эмоций к событию и не критикуя то или иное мнение. Однако его присутствие в тексте всегда очевидно через сообщаемую информацию, использование определенных данных, а также выбранных стилистических средств. В любом письменном тексте автор ощущается имплицитно или эксплицитно.

Категории *время* и *пространство*, входящие в эту же группу, показывают, как адресант проецирует себя в пространственно-временном контексте. В информационно-аналитической статье они представлены несколько иначе. Поскольку позиция автора открыто не проявляется, время и пространство отражаются через описание самого события. Категория *время* позволяет проанализировать, как автор проецирует его в газетном тексте, говорит ли он о новости в настоящем или в прошедшем времени, либо она рассматривается в разном временном контексте и почему именно так, а не иначе. То или иное событие всегда связано с местом, где оно произошло, происходит или будет происходить. Дискурс-категория *пространство* показывает, репрезентирует ли автор событие в пределах страны, региона, города или мира в целом. Выбирая определенные, пространственно-временные рамки описываемого события, пишущий самым имплицитно формирует к себе отношение со стороны адресата, позволяя ему оценить компетентность автора и его заинтересованно в освещаемом событии.

Категория *аудитория* проявляется в том, как пишущий называет адресата, как обращается к нему, какое речевое поведение выбирает для общения с ним. В печатных средствах массовой информации (газетах) различная тематика интересует разную аудиторию. Поэтому автор должен знать и принимать во внимание, на кого рассчитано

сообщение: учитывать социальный статус коммуникантов, их половозрастные характеристики, культурный и образовательный уровни, самооценку и представления о своей роли и возможностях в социуме [2]. Пишущий создает текст не для себя, а рассматривает, как он будет воспринят аудиторией. Таким образом, можно сказать, что читатель выступает своеобразным соавтором любого текста и его учет влияет на стиль и жанр произведения, композиционную структуру и метаязык – лексику, синтаксис, степень эмоциональности [3].

Адресат как интерпретатор текста воспринимает, понимает и реагирует на полученную информацию в соответствии с языковым, национально-культурным и интеллектуальным тезаурусом, своим мнением, отношением, предпочтениями, с опорой на общий фонд знаний [3]. Поэтому представляется важным, чтобы в процессе общения между коммуникантами достигалось взаимопонимание и взаимодействие, соответственно, категория *кортежная коммуникативная стратегия* предполагает актуализацию факта тесного взаимодействия общающихся на основе единых целей, мотивов, предметного видения и др.

Адресант и адресат являются языковыми личностями, которые несут в себе типичные, обобщенные черты своего народа, культуры, своей социальной среды, а также личный опыт в области знаний, предпочтений и отношений. Эффективность общения зависит от взаимной связи и согласованности субъектов деятельности. При письменной форме общения непосредственная обратная связь между коммуникантами отсутствует. Читатель не находится в поле зрения автора, он лишь прогнозируется. Несмотря на то, что в данной ситуации субъекты коммуникативной деятельности разделены во времени и пространстве, они связаны «в функционально-коррелятивную пару» поскольку при отсутствии такого взаимодействия полноценное общение невозможно [4].

Успех взаимодействия автора и его аудитории во многом зависит от того, насколько адекватными друг другу являются структуры порождения и интерпретации текста, так как, воспринимая и интерпретируя его, личность всякий раз осуществляет встречное порождение текста [5]. Поэтому различные аудитории понимают сообщения по-разному, для них одно и то же событие обретает не только свои оттенки, но и становится другим по содержанию [6]. Разные реципиенты в зависимости от своего культурного тезауруса извлекают из одного и того же текста разный объем информации. Любой текст создается в расчете на то, что у его потенциального получателя есть определенный запас фонового знания как когнитивного, так и языкового, поскольку без данного знания понимание воспринимающего будет различным. Пишущий должен быть уверен, что он и его читатель используют один и тот же код для декодирования письменного произведения. Общедоступными должны быть значения дискурса (смысл входящих в него высказываний), создаваемые пишущим и извлекаемые из текста читающим [7]. Для газетного текста это свойство является существенным, поскольку информация в нем должна быть воспринята однозначно и вызвать эффект, которого добивался отправитель, а именно произвести изменения в знаниях, в системе взглядов, отношений и оценок или в поведении и др.

В газетном тексте можно обнаружить присутствие других текстов или ссылки на них, что свидетельствует о репрезентации дискурс-категории *интертекстуальность*, предполагающей расширение содержательного потенциала дискурса с помощью цитат, пословиц, иллюстраций или другого материала. Через эту категорию раскрывается отношение автора к своей аудитории, поскольку от того, на какую информацию он ссылается или использует для цитирования, зависит факт тесного взаимодействия коммуникантов, а именно их кортеж. Кроме того, в «качественной»¹ англоязычной публицистике в настоящее время используются синтезированные жанры, которые включают в себя элементы других жанров и, фактически, репрезентируют множество разных текстов. Одним из таких жанров является информационно-аналитическая статья.

---

¹ «Качественная» пресса (англ. *«quality»press*) ориентирована на серьезного, образованного читателя, интересующегося вопросами политики, экономики, социальной сферы. Статьи, публикуемые в таких изданиях, не содержат информацию развлекательного характера в отличие от «популярной» прессы.

Категория *интерсобытийность* означает использование в дискурсе отсылок к другим, «нетематическим» событиям [1]. Имеется в виду, что автор старается увязать центральное событие статьи с другими фактами или явлениями, которые непосредственным образом соприкасаются с ним, предшествовали описываемому или будут каким-то образом связаны с главным событием. Такое представление материала в статье способствует лучшему пониманию новости и ее более адекватному освещению в газетном тексте. Как и предыдущая, данная категория также имплицитно репрезентирует отношения между коммуникантами. Автор, принимая во внимание особенности предполагаемой аудитории (пол, возраст, образование и др.), выбирает соответствующую дополнительную информацию, чтобы донести ее читателю и сделать доступной для понимания.

Код-идентифицирующие дискурс-категории реализуют лингвистический компонент дискурса. Автор текста не только проецирует себя, аудиторию, выстраивает свой кортеж, но также использует «свой» язык [1], а именно те языковые средства, которые он применяет для освещения события. Несмотря на то, что каждый жанр печатных периодических изданий имеет определенные языковые особенности, адресант привносит в него что-то индивидуальное, которое реализует средствами используемого языка.

Дискурс-категория *дискурсная практика*, находящая непосредственное выражение в информационно-аналитической статье, выступает как «объемная характеристика дискурса, реализуемая с помощью ключевой темы, которая одновременно является и целью, и результатом» [1, с. 21]. Данная категория показывает, как происходит развитие темы и основной идеи в серии абзацев газетного текста с учетом его *целостности* и *связности*. Эти свойства считаются основными характеристиками дискурса (Т.А. Ван Дейк, П.В. Зернецкий). Целостность (цельность) достигается единством замысла и точностью построения письменного произведения, а также ясностью логического развертывания мысли стилистическим единством текста [8].

Смысловая цельность предполагает единство темы в дискурсе и достигается с помощью ключевых слов, образующих тематические цепочки различной протяженности и плотности, которые создают каркас текста. *Коммуникативная* цельность выражена в коммуникативной преемственности между составляющими дискурса посредством определенного типа тема-рематического членения предложений. *Структурная* цельность представлена лингвистическими средствами связи между предложениями (местоимениями, временами глагола, наречиями и др.).

Целостность дискурса выражается также определенными *связями*: *поверхностными*, *глубинными* и *метасвязями* [9]. Поверхностные связи дают возможность соединять элементы письменного сообщения и превращать их в некую последовательность, что позволяет воспринимать его как целостность. Глубинные связи отражают композицию самого произведения, а именно организацию дискурса с точки зрения сочетания его подтем. Третий тип – метасвязи – обеспечивают сообщению новый уровень единства.

Связность письменного дискурса – условие его целостности. Эти качества взаимообусловлены. В то время как целостность предполагает смысловое единство, достигаемое логико-смысловыми и структурными средствами, связность обуславливает смысловое единство, а значит и цельность. Связность обеспечивается различными средствами когезии: грамматическими (союзы, союзные слова, синтаксические конструкции), лексическими (повторы, местоимения), стилистическими и композиционными – корректной композиционной организацией текста определенного функционального назначения и другими.

Т.А. ван Дейк выделяет локальную или последовательную связность, отмечая, что дискурс является семантически связным, если он описывает возможную последовательность событий (действий, ситуаций). Связность на глобальном уровне отражает общую связность текста, его основной смысл, основное содержание.

Наряду с характеристиками целостности и связности выделяются такие особенности дискурса, как *системность* и *завершенность*. Системность заключается в соблюдении закономерностей продуцирования любого типа дискурса и его составляющих способами речевой деятельности – семантическими, прагматическими, синтаксическими. Различные

жанры имеют определенную структуру, которая отражает порядок (следования элементов содержания и составляет композицию текста. Другими словами, развертывание замысла в готовый текст должно осуществляться в определенной последовательности, являющейся одним из средств реализации коммуникативной задачи.

Завершенность дискурса, по мнению П.В. Зернецкого, служит «основным смысловозначительным в реальной коммуникации и выделительным в научно-исследовательской практике критерием перехода единиц речевой деятельности в конкретный дискурс языковой личности» [10, с. 17]. Речевое произведение может считаться завершенным тогда, когда с точки зрения автора его замысел получил исчерпывающее выражение. Завершенность – функция замысла, который лежит в основе разных форм коммуникативного процесса. Когда желаемый результат достигнут развертыванием темы, – текст завершен. Законченность дает возможность определить тему и смысл текста. Эта характеристика возникает на основе развернутости, последовательности, внутренней связности дискурса, которые служат одной цели – формированию целостного образа содержания, соответствующего замыслу автора.

Суть дискурс-категории *стилистический диапазон* заключается в использовании в дискурсе определенного стилистического регистра, при помощи которого пишущий репрезентирует в содержании особенности ситуации общения. Информационно-аналитическая статья обладает характерными для нее языковыми и стилистическими средствами, позволяющими реализовать коммуникативное намерение автора с учетом характеристик данного жанра.

Таким образом, выявленные нами ключевые для информационно-аналитической статьи дискурс-категории позволяют глубже и всесторонне проанализировать ситуацию общения и отразить в письменном тексте экстралингвистические особенности данной ситуации посредством языкового кода, что, в свою очередь, определяет успешность реализации коммуникативного намерения автором и адекватное восприятие и понимание письменного сообщения читателем. Поэтому обучение будущих журналистов написанию данной статьи, как мы полагаем, следует осуществлять на основе специального комплекса упражнений, который учитывает все характеристики информационно-аналитической статьи, главным образом, реализацию в письменном продукте ключевых дискурс-категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: в 3 вып. / под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск : Технопринт, 2002. – Вып. 3. – 360 с.
2. Богушевич, Д.Г. Прагматическая исследовательская парадигма / Д.Г. Богушевич // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: в 3 вып. / под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск, 1998. – Вып. 1. – С. 52–56.
3. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с.
4. Колегаева, И. Текст как единица научной и художественной коммуникации / И. Колегаева ; Одес. гос. ун-т. – Одесса, 1991. – 121 с.
5. Ламзин, С. А. Проблемы обучения речевой компетенции в аспекте прагматики языка / С.А. Ламзин // Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр.яз. – М., 1983. – Вып. 222 : Уровни речевой компетенции (методический аспект). – С. 85–99.
6. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати: учеб, пособие / А.А. Тертычный. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 312 с.
7. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер с англ. / Т.А. ван Дейк ; сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312с.
8. Накорякова, К.М. Литературное редактирование материалов массовой информации: учеб, пособие / К.М. Накорякова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 189 с.
9. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста : учебник / Г.В.

- Лазутина. – М. : Аспект-пресс ; Изд-во Моск. гос. ун-та, 2000. – 239с.
10. *Зернецкий, П.В.* Методология коммуникативно-функционального анализа / П.В. Зернецкий // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : в 3 вып. / под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск, 1998. – Вып. 1. – С. 14–25.